

Ся Дунли нащупал телефон и посветил фонариком на стол. Но едва он увидел происходящее, похвала, уже готовая сорваться с его языка, так и застряла в горле.

— У-гу-у~ — две действовавшие сообща совы удерживали лапами едва живую маленькую зеленую змейку. Одна из птиц и вовсе встала прямо той на голову, упершись всем своим внушительным весом, так что маленькая треугольная головка пленницы не могла даже приподняться.

Затем совы весело захлопали крылышками, с горделивой грацией распушили пух на грудках и замерли с донельзя важным видом, словно дожидаясь от Ся Дунли похвалы.

Ся Дунли едва не помёр от страха. Дрожащими руками он подобрался к краю кровати и начал расталкивать Сюнь Ваня:

— Сяо... Сяо Вань, глянь скорее! Это ведь бамбуковая куфия, а-а-а-а?!!

Примечание автора:

Совиная благодарность

Замороженная груша: «А-а-а-а-а, я этого не вынесу-у-у-у!!»

Дами (вырываясь, собачья шерсть летит во все стороны): «Гав не толстый, гав просто пушистый!»

Замороженная груша (силой заталкивая его на весы): «Нет, ты не пушистый, ты именно растолстел!!»

Вне периода размножения совы обычно ведут одиночный образ жизни и отличаются ярким территориальным инстинктом.

И дело вовсе не в угрюмом характере или неумении уживаться в коллективе, а в том, что у сов слишком отменный аппетит и отличные охотничьи навыки — одна территория попросту не в состоянии прокормить двух «котиков».

Совята из дома Ся Дунли не были исключением. Исполнив свой родительский долг и обучив птенцов основам охоты, их родители в один прекрасный день улетели и больше не возвращались. Оперенные малыши, казалось, прекрасно поняли этот безмолвный уговор: едва предки покинули гнездо, они тоже съехали из спальни Ся Дунли и переселились на соседнее дерево.

Впрочем, даже хищным птицам требуется время на накопление опыта. В первые дни после вылета из гнезда совята из-за частых неудач на охоте жалобно угукали от голода. И, возможно, потому что они с рождения жили по соседству с человеком и Ся Дунли время от времени баловал их лакомствами, двое малышей не придумали ничего лучше, как вернуться и попрошайничать мясо.

Среди животных тоже порой встречаются «нахлебники». Как правило, пернатые родители относятся к взрослому покровительству довольно снисходительно, продолжая подкармливать отпрысков и делиться территорией. Впрочем, терпение к непутевым детям сохраняется лишь до высиживания следующей кладки.

Едва из яиц вылупляются новорожденные птенцы, родители, дабы обеспечить малышей едой,

начинают беспощадно прогонять старших.

К слову, в этом есть и свои плюсы. К примеру, у лебедей, отличающихся наиболее пылкими и тонкими чувствами среди птиц, немало юных особей, будучи выдворенными из родных гнезд, зализывали раны и искали новые земли, попутно встречая свою вторую половинку.

Кхм, правда, всё это работает лишь при условии, что удастся разыскать родных родителей, ведь большинство птиц далеко не моногамны. Каково это — с трудом отыскать папку с мамкой и обнаружить, что те уже вступили в повторный брак? Весьма неловко, не правда ли?

К счастью, Сяоцзю не столкнулись с подобной конфузной ситуацией. Едва вернувшись, они тут же получили помощь от старших братьев! Старшие братья щедро делились вкуснейшим мясом прямо из своих мисок — ах, какая это была вкуснотища!

(Псы: «Да нет же, мы просто не рассчитывали, что вы такие прожорливые!»)

Благодаря домашней подкормке и заботе Сяоцзю миновали самый тяжелый период после вылета из гнезда. Более того, у них появилось достаточно времени, чтобы отточить навыки самостоятельной и командной охоты. И пусть они всё еще оставались маленькими Сяоцзю, им уже удавалось сообща добывать довольно крупную и опасную дичь.

И вот теперь они приволокли добычу домой, чтобы проявить сыновнюю почтительность к старшим!

Вот только взрослые такую сыновнюю любовь переносят с большим трудом!!

Ся Дунли осторожно прижал головку маленькой зеленой змеи, после чего поспешил пересадить двух милых предочков со змеи на присаду, а затем, надев толстые перчатки, переложил полуживую рептилию в глубокий пластиковый контейнер.

Бамбуковая куфия относится к числу не самых недоступных среди ядовитых змей, информации о ней в сети хватало, поэтому Ся Дунли без труда опознал её вид.

Этих змей в природе довольно много, яд их не отличается высокой токсичностью, так что вид относится к вызывающим наименьшие опасения.

Но раз уж она оказалась перед ними, бросать её на произвол судьбы не хотелось. С другой стороны, ухаживать за ядовитой змеей без опыта никто не мог, оставалось передать её специалистам. Вот только, глядя на её неподвижную тушку, казалось большим вопросом, доживет ли бедолага хотя бы до утра.

Ся Дунли бросил взгляд на задумчивого Сюнь Ваня. Тот поразмыслил пару мгновений, плотно закрыл крышку контейнера и вышел. Спустя минуту Сюнь Вань вернулся с надколотым куриным яйцом в руках и длинными палочками осторожно опустил его внутрь.

— Яйцо поможет восстановить силы. Но в таком состоянии змея едва ли сможет раздавить скорлупу мышцами тела, а если яйцо уже надколото, возможно, она отпьет немного, — пояснил Сюнь Вань. Еще раз проверив, надёжно ли защёлкнута крышка контейнера, он убрал его в картонную коробку.

Обернувшись, он обнаружил, что и Ся Дунли, и обе совушки уставились на него горящими глазами. Сюнь Вань усмехнулся:

— Пока это всё, что мы можем сделать. Завтра отнесу её на осмотр к наставнику, хотя змеи... вряд ли это его профиль.

— Ничего страшного, сделаем всё, что в наших силах, — кивнул Ся Дунли, а затем повернулся к совам, которые сидели на присаде и увлеченно чистили друг другу перышки: — А вот вы двое! Чтобы больше никаких змей мне не ловили!

Одно дело, если совы сами едят змей — пусть даже они сожрут редкое охраняемое животное, это законы природы и естественный отбор. Но когда охраняемый вид приносят прямо к порогу Ся Дунли, дело принимает иной оборот.

Товарищ Сяо Ся вовсе не был ярым борцом за права животных, но и закрыть глаза на беду не мог. Увы, желание спасти и реальная возможность помочь — вещи совершенно разные.

И вообще, вы же совы! Нельзя ли просто ловить мышей и не связываться с ядовитыми гадами?! На каком этапе их воспитание дало такой сбой?

Ся Дунли внезапно кое-что вспомнил. Надев перчатки и прихватив фонарик, он цапнул Сяоцзю и раздвинул пух у него на брюшке, дотошно осматривая длинные лапы, скрытые под густым оперением. Только убедившись, что на лапках обеих птиц нет ни царапины, он выдохнул с облегчением.

Хотя бамбуковая куфия ядовита, её токсин не слишком силен, да и животные, охотящиеся на змей, обычно имеют некоторую устойчивость к яду. Однако двое Сяоцзю были ещё совсем малышами, и укусы мог закончиться плачевно.

Птенцы с хлопаньем крыльев вырвались из рук Ся Дунли, отлетели на край присады и отряхнули шерстку, снова превратившись в пухлые шарики. Покосившись на Ся Дунли и наклонив головы, они, казалось, совершенно не понимали, почему человек отказывается угощаться.

Ся Дунли пытался сдержаться, но не сдюжил: погладил мягкое пузико Сяоцзю пару раз и вовремя отдернул руку, пока птица не клюнула его от возмущения.

Должно быть, из-за беспокойства о змейке Ся Дунли всю ночь снилась всякая фантазмагория. Под конец ему и вовсе явились змеиные девы — Госпожа Белая Змея и Сяоцин, пришедшие мстить за загубленную жизнь и затопившие его дом. Самым ужасным в этом кошмаре стало заявление страхового агента: мол, это результат человеческого фактора, а не стихийное бедствие, так что случай не страховой! Проснувшись, Ся Дунли чуть не разрыдался.

Разомкнув веки, он увидел Сюнь Ваня, стоящего спиной к кровати и одевающегося. Тонкий слой мускулов облегал его крепкий торс, а при каждом движении лопатки красиво поднимались и опускались — чертовски сексуально.

Ся Дунли с минуту любовался этим зрелищем, подперев щеку рукой, после чего сбросил одеяло и сел. Две совы, прилетевшие ночью, незаметно выбрались из спальни и теперь отдыхали на ветвях за окном.

Впрочем, птицы всегда оставляют после себя следы, и совы не были исключением.

Он нагнулся, поднял измазанную птичьим помётом картонную коробку и совершенно спокойно отнёс её в место для будущего компоста. Прodelать путь от желторотого юнца, впадавшего в панику от вида помета на полу, до нынешней выдержки — да уж, он заметно повзрослел!

Пока он ходил туда-сюда, Сюнь Вань уже вынес картонный короб. Ся Дунли поспешил освободить место на столе, и они вдвоем осторожно начали приподнимать крышку.

Кхм, а что поделать? Вдруг змея совершит побег? Если из клетки сбегает милая зверушка — это убытки, а если сбежит эта красotka — это уже угроза жизни.

Их манипуляции, напоминавшие саперов, разминирующих дот, выглядели настолько подозрительно, что невольно привлекли внимание старого Царя драконов, который как раз собирался тихонько прошмыгнуть у них за спиной.

<http://bllate.org/book/18144/1757891>